

Поговорим о Гавеле...

В прошлом номере «ЭС» Сергей Беднов рассказал о недавно закончившемся международном театральном фестивале «Москва-90». И, в частности, о спектакле пражского Реалистического театра по пьесе Вацлава Гавела «Ассенизация». Мне бы хотелось сказать несколько слов, так сказать, в продолжение темы...

Давно известно: мы самые читающие в мире, самые слушающие, самые знающие, самые... А еще в том же самом мире нет доброжелательней нас, нет таких других — умеющих все понять и принять. Это и раньше так было, а сейчас, когда перестройка, тут уж вообще кому с нами сравниться!

Вот недавно как мы радовались приезду Вацлава Гавела! Кого только не было на встрече с ним у министра культуры: все наши «звез-

ды»! И как улыбались, как наперебой заверяли драматурга и президента, что наконец дождались, вот он, тот счастливый миг: будем печатать, ставить, переводы давно готовы.

И сбылось: афиши, как писали в старину, оповестили, что слово Гавела прозвучит в Москве, его пьесу покажет Реалистический театр. Да, именно тот, где 18 ноября прошлого года в два часа дня началась всеобщая театральная забастовка, послужившая началом «бархатной революции»... В общем, ясно: спектаклю, как говорится, уготован успех, тем более что играют его не для обычных зрителей, а для театральной общественности, а она-то у нас самая...

Общественность не подвела, пришла и заполнила собой две трети зала. Пустовавшая треть, видимо, пред-

назначалась для тех, кто познакомился с Гавелом, так сказать, лично, месяц назад у министра. Но сколько ни смотрел, так никого из них и не увидел. Что случилось? Потом вспомнил: Страстная пятница, а у нас перестройка, и в театр ходить в такой вечер нечестно.

Ну, думаю, ладно: завтра — обсуждение, разговор профессиональный, это мы умеем. Тем более что на обсуждение специально были приглашены критики, журналисты.

Вступительное слово М. Астафьевой, помощника художественного руководителя Театра Дружбы народов, многое обещало: доброжелательность и подробный анализ, но более всего — плюрализм мнений. У нас теперь так, дорогие гости, не обессудьте.

Плюрализм действительно торжествовал в то утро Страстной субботы. И никакого низкопоклонства перед авторитетами. Поучительно было слушать.

Вот критик Н. Афанасьев, например, так и сказал: Гавелу трудно дается драматургическая техника, владеет он ею слабо, ну, как наш Софронов. Вы, конечно, не знаете, не читали, а «Миллион за улыбку» — очень похоже. Мы через это прошли. У нас все было: президентская литература — жанр особый, у вас президентов только начинают ставить, а мы сколько видели — и «Малую землю», и «Целину»... И еще долго сокрушался критик о судьбах театра и путях современной драмы. И было на самом деле грустно. И подумалось: бедняга Беннет, он-то Софронова не читал точно, а если бы прочел, то никогда бы не написал всего того, что написал как раз о мастерстве драматургической техники своего чешского коллеги, и пьес своих никогда бы не посвящал ему. А что уж говорить о театроведах английских и немецких — они, непонятно почему, столько всего написали об открытиях Гавела...

А еще, ясно, Гавел никогда не видел театра «Кабуки». Что правда, то правда: двадцать лет не выезжал никуда из Праги, только в лагерь или в тюрьму увозили. А если бы побывал в Японии, то непременно бы согласился с критиком Л. Велеховым, что театр должен потрясать и что не надо гнаться за актуальностью, за аллюзиями — вот «Кабуки» же не меняется никак последние двести лет, а как потрясает, как волнует...

Печальна была молоденькая журналистка из «Театральной Москвы», ее огорчили актеры. Ей просто было их жаль, играть в сущности у Гавела нечего: где образы? где характеры?

Ведущая, как могла, старалась объяснить гостям из Праги, чтобы те не отчаивались, что у нас теперь так:

правда — единственная цельность. И нужно учиться Бергмана посмотреть, Ханера Мюллера почитать, Роберт Уилсон еще есть. И времени подумать спокойнее о нас с вами. А то ведь так проще всего: у нас сейчас как сказала ведущая, социализация всей страны у вас, понятно, идет гавелизация. А все значительно сложнее: ну, трудно даются Гавелу пьесы, плохо пишем куда денешься, не умеем пока, а сейчас еще и странной руководить ему надо, что если и президент он такой, как драматург... И конце концов что нам Гавел, бог с ним, время какое переживаем...

Да, тонкость анализа, дабавлю от себя, — страшная сила.

Георгий
КОВАЛЕНКО.

Экран и сцена (прим. к Сов. культуре) —